

С февраля 1987 года – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. С 1992 года – в отставке. Жил в Москве. Похоронен на Троекуровском кладбище.

Награды и почётные звания

Орден Ленина;
Орден Красного Знамени;
Орден Кутузова 1-й степени;
Орден Отечественной войны 1-й степени;
Орден Отечественной войны 2-й степени;
два ордена Красной Звезды;
Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени;
медали СССР;
награды иностранных государств;
Государственная премия (1981).

Планирование, организации и ведение информационно-психологических операций руководством НАТО накануне проведения операции «Союзническая сила»

Бураков В.Л.

Белорусский национальный технический университет

При подготовке агрессии против Союзной Республики Югославии (СРЮ) НАТО придавало большое значение организации и ведению информационной войны. Военно-политическое руководство блока исходило из того, что умелое и эффективное осуществление информационно-психологического воздействия в значительной степени определит уровень международной поддержки проводимых НАТО силовых акций и существенно скажется на морально-психологической устойчивости вооруженных сил и руководства СРЮ.

Принципиальные направления содержания информационно-психологического обеспечения военной акции против Югославии, а также общие планы ведения информационной войны и психологические операции были согласованы и утверждены высшим руководством США и других ведущих стран НАТО еще на этапе принятия решения о начале агрессии.

При планировании агрессии основные усилия информационных структур блока направлялись на решение следующих задач:

формирование негативного представления о военно-политическом руководстве СРЮ как об источнике кризиса и основной причине гуманитарной катастрофы в Косово и Метохии, деструкцию морально-этических ценностей сербского народа и нагнетание неблагоприятного психологического климата в отношениях различных политических сил СРЮ;

создание и поддержание у военно-политического руководства СРЮ сдерживающего страха перед силовыми акциями НАТО, в том числе и за счет подчеркивания реализуемости декларируемых угроз, афиширования высокой эффективности имеющихся вооружений и потенциальных возможностей объединенных вооруженных сил блока;

формирование репутации внешнеполитического руководства США и НАТО как весьма жесткого в своих решениях и последовательного в действиях;

прицельную информационную обработку ключевых фигур в руководстве СРЮ на основе учета их психологических особенностей, политической и иной ориентации, пропаганду и внедрение форм общественного поведения, снижающих моральный потенциал нации.

Одновременно с решением перечисленных задач планировался целый ряд мероприятий по воздействию на информационную инфраструктуру СРЮ.

На основании решения президента США были определены объекты воздействия: на политическом уровне – это широкие слои населения стран НАТО и мировая общественность, на стратегическом – правительство, народ и вооруженные силы Югославии. Все мероприятия планировалось провести в два этапа.

На первом этапе (до начала агрессии) было предусмотрено информационное воздействие на политическом уровне. Его основными объектами являлись: широкая общественность стран НАТО, других государств Европы, включая Россию, население Ближнего и Среднего Востока, Азии.

Главные цели, поставленные на этом этапе, состояли в обеспечении международной поддержки курса США и их союзников по НАТО в отношении СРЮ, убеждении мирового сообщества, что в Югославии нарушаются права албанцев, и оправдании необходимости применения военной силы, а также нейтрализация влияния России, Китая и других стран, занявших негативную позицию в отношении действий Североатлантического союза.

На оперативном-тактическом уровне цели информационной кампании сводились к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в СРЮ, дискредитации правительства С. Милошевича в глазах собственного народа и дезорганизации системы государственного управления, деморализации населения и личного состава югославских Вооруженных Сил, склонению к дезертирству и неповиновению, поощрению оппозиционных властям СРЮ организаций, политических деятелей и СМИ.

На втором этапе (с началом агрессии) акцент был сделан на ведение информационного противоборства на стратегическом уровне. В качестве основных объектов воздействия на территории Союзной Республики Юго-

славии были определены ее правительство, личный состав вооруженных сил и население. Конечная цель всех мероприятий по информационному воздействию на этом этапе – безоговорочная капитуляция СРЮ на условиях США и НАТО.

В осуществлении плана информационной войны участвовали высшее политическое руководство стран НАТО, министерства иностранных дел, спецслужбы, национальные СМИ, армейские структуры ведения психологических операций. Участие этих сил в информационной агрессии против Югославии было подтверждено многочисленными теле- и радиозаявлениями президента США, премьер-министра Великобритании, генерального секретаря НАТО, руководителей министерств иностранных дел и обороны стран-членов Североатлантического альянса.

В содержании информационного обеспечения агрессии НАТО против Югославии на протяжении всей операции доминировали следующие основные направления:

разъяснение «гуманных» целей военной акции, предпринятой только во имя «благородных целей» спасения косовских албанцев от «геноцида» и их «безопасного возвращения к родным очагам»;

убеждение мировой общественности в том, что только НАТО (а не ООН или ОБСЕ) может быть гарантом мира и стабильности на Балканах и во всем мире, в необходимости размещения в Косово международного контингента;

демонстрация «монолитного единства» стран блока и военной мощи альянса.

Главную роль в реализации целей информационно-психологического обеспечения (ПсО) на стратегическом уровне сыграли силы и средства внешнеполитической пропаганды стран НАТО, а на оперативнотактическом – части и формирования ПсО США при поддержке аналогичных органов и формирований других стран НАТО, прежде всего Великобритании и ФРГ.

Подготовка и проведение ПсО осуществлялась в полном соответствии с руководящими и концептуальными документами НАТО и Вооруженных Сил США в области информационного противоборства, в частности «Единой доктриной борьбы с системами командования и управления» (1996 г.), «Доктрины совместных психологических операций» (1996 г.), полевого устава FM 100-6 «Информационные операции» (1996 г.), вобравших в себя уроки и опыт войны в Персидском заливе 1991 г. и других операций. Характерными чертами психологических операций против Югославии явилось активное участие в их проведении, помимо частей и подразделений ПсО, служб Вооруженных Сил США по связям с общественностью и работе с гражданским населением, войск специального назначения, военной

разведки и контрразведки, РЭБ, а также широким использованием всех имеющихся форм и методов информационно-психологического воздействия, включая дезинформацию, распространение слухов, психологический террор и др.

Заслуживают внимания задачи, решаемые в ходе проведения ПсО. Это прежде всего попытка дестабилизации внутривосточного положения в Югославии, ослабления ее экономических и общественно-политических структур, деморализация населения и военнослужащих, создание в их среде различных оппозиционных существующему строю политических партий и союзов, введение противника в заблуждение (дезинформация). Информационно-психологическая подготовка к вооруженному вмешательству началась в 1998 году. Уже тогда в СМИ и в официальных заявлениях представителей НАТО начали появляться заявления касательные событий в Югославии. В основном, носившие ярко выраженный отрицательный характер в отношении сербского руководства и сербов в целом. В американских пособиях по ведению психологических войн указывается, что «для того, чтобы пропаганда достигла сознания противника, она должна быть похожа на правду. Пропаганда должна быть пропитана правдоподобием, должна звучать и выглядеть как можно правдоподобнее, но правдой ей быть вовсе не обязательно».

Немецкий министр обороны Р. Шарпинг сообщил на пресс-конференции, что сербы устроили на стадионе в Приштине настоящий концлагерь для тысяч албанцев. Также он заявил, что там применяют «настоящие фашистские методы, что расстреливают учителей на глазах у детей и т.п.». Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер в тот же день заявил по этому поводу, что сербы – это «новые фашисты, и что цивилизованное общество такого безобразия не может допустить». Позже опросы проживающих рядом людей показали, что стадион был пуст, стадион в это время использовался в качестве аэродрома.

29 января 1999 года официальные представители НАТО сообщили общественности о страшной резне, устроенной сербами в селе Рогово. В частности в заявлении говорилось о том, что были получены сведения о коварном плане Милошевича под названием «Подкова». План предусматривал изгнание албанцев с их земель после почти полного окружения через оставленный коридор. В качестве доказательства общественности показывали фото горящих городов и сёл. Опросы в селе Радубра, изображённом на одном из фото, показали, что военных операций против мирного населения здесь не проводилось. Ещё одно село, Санховичи, которое было изображено на фото, найти экспертам не удалось. Нет такого села.

Пик подобных публикаций и заявлений пришелся на первые недели января 1999 года, когда Хавьер Солана, генеральный секретарь НАТО в вос-

кресенье 17 января выступил с обращением по поводу массовых расстрелов косовских албанцев в районе населенного пункта Рачак (Рачек). В частности он заявил, что «Совет осуждает массовое убийство косовских албанцев, которые были проведены в деревне Рачак. Это представляет собой вопиющее нарушение международного права». Сенат США и республиканский Комитет по политике применил изложенные события для влияния на общественное мнение, чтобы очернить сербов и манипулировать с ООН «оправдывая» планируемые карательные меры в отношении сербов.

Международные СМИ интенсивно подхватили освещение данного факта геноцида. В частности в них говорилось, что «сербские банды» уничтожили без всякого повода 42-х мирных жителей. Также сообщение сопровождалось показом фотографий погибших. Заявления о геноциде албанского населения Косова и Метохии неоднократно делали президенты США и Великобритании. В газете «Вашингтон таймс» от 17 мая 1999 года приводится высказывание министра обороны США У. Коэна, сделанное в ходе телевизионной программы «Лицом к нации»: «Мы знаем, что примерно сто тысяч мужчин призывного возраста исчезло в Косове. Возможно, они были убиты». Никаких других доказательств и фактов приведено в программе не было.

Уже к концу боевых действий английские власти утверждали, что в ходе массовых расправ было убито около 10 тысяч албанцев, а специальный представитель генерального секретаря ООН Б. Кушнер утверждал, что погибших более 11 тысяч. Все это создавало в глазах мировой общественности впечатление, что действия западных стран были не просто оправданными, а что они по моральным причинам были просто обязаны вмешаться в конфликт в Косове.

Югославское правительство неоднократно заявляло, что Освободительная Армия Косово (ОАК) фальсифицирует данные о жертвах для того, чтобы спровоцировать вооруженное вторжение НАТО. Однако заявления Белграда игнорировались.

После ухода югославских войск и полиции из Косова и Метохии западные страны получили возможность в проведении расследований по фактам геноцида. Западные лидеры были весьма заинтересованы в получении необходимых доказательств, в главной степени для оправдания своих действий перед лицом нарастающей критики европейской общественности. 15 стран предоставили своих экспертов в распоряжение Международного Трибунала, причем почти все они – страны, принимавшие участие в агрессии, а США направили наибольшее число экспертов – 62 человека. К октябрю 1999 года были произведены раскопки 150 из 400 мест «массовых захоронений», на которые указывали албанцы. Исходя из представленных фактов следует, что о широкомасштабном геноциде речь не может идти: в

самых «массовых захоронениях» было не больше нескольких десятков тел. Так, например, эксперты ФБР США, работавшие в Косове в июне и августе 1999 года, нашли в 30 захоронениях лишь 200 тел. Изучив документы Международного трибунала для бывшей Югославии, заявления руководителей западных держав, материалы расследований, эксперты американской разведывательно-аналитической корпорации «Стратфор» сообщили, что за 4 месяца удалось обнаружить тела нескольких сот жертв, хотя, по официальным данным стран НАТО, число погибших косовских албанцев должно было достигнуть 10 тысяч человек. «Война в Косово требовала серьезного обоснования, учитывая, что это была первая интервенция НАТО в суверенную страну, – говорится далее в докладе «Стратфор». – В течение года официальные представители НАТО готовили такое обоснование, говоря сначала об «этнических чистках» в Косово, а затем о «геноциде». Соответственно, возрастали и оценки числа жертв». Тем не менее, окончание войны не принесло требуемых доказательств «геноцида», несмотря на то, что в Косово работали группы патологоанатомов из стран Запада, отмечалось в докладе. Так, следователи ФБР смогли обнаружить около 200 трупов. «Массовые убийства трудно скрыть, – говорится в нем. – Вопрос о том, есть ли правда в заявлениях о массовых расправах, относится не только к сфере любопытства историков».

В целом ряде случаев сообщения о наличии массовых захоронений вообще не подтверждались. К примеру – албанские власти города Джаковицы, около которого шли сильные бои между югославской полицией и албанскими сепаратистами, сообщали о захоронении не менее 100 человек. Но там не было обнаружено ни одного тела. После этого албанские представители заявили, что сербы выкопали и увезли всех убитых.

Около поселка Пусто-Село, как утверждалось, было захоронено 106 человек, якобы убитых сербами в конце марта. НАТО даже предоставило космические снимки этих «могил». Но и там было пусто. То же самое произошло в селе Избица, где, как утверждалось, было убито 150 человек, и в городе Клина (86 человек). В результате проведенной экспертизы не было найдено ни одного тела.

11 октября 1999 года Международный трибунал по бывшей Югославии был вынужден заявить, что в шахтах района Трепче, где, как утверждалось ранее, захоронено не менее 700 жертв массовых расправ, не обнаружено вообще ни одного тела.

Система двойных стандартов проявилась в документе «Выступление перед Советом по международным отношениям» от 26 июля 1999 года, когда помощник Президента США по национальной безопасности С. Бергер, говоря о косовских албанцах, утверждал, что «многие жертвы чувствуют ярость, потребность в справедливости и иногда в мести». Таким

образом, албанцам заранее предоставлялось право на расправы над сербским населением. Убийство сотен людей неалбанской национальности, изгнание сотен тысяч сербов, черногорцев и других национальных меньшинств из Косова и Метохии уже не рассматривалось как «геноцид» или «гуманитарная катастрофа», а как проявление законного права на месть.

Обстоятельный и объективный анализ темы «массовых захоронений» в Косове содержится в материале «Раскручивание убийств: Трибунал Олбрайт спешит спасти ложь», помещенном в Интернете 25 ноября 1999 года от имени Макса Синклера и Джаред Израэль. Эти исследователи вскрывают массу серьезнейших противоречий в утверждениях западных политиков и СМИ, поддержанных Международным трибуналом. В программе «Сегодня» на канале НТВ от 3 ноября 1999 г. Было заявлено: «Си-Эн-Эн» сообщает, что специальная комиссия ООН, призванная отыскать, эксгумировать, идентифицировать и перезахоронить, по меньшей мере, 44 000 трупов погибших албанцев, за почти полгода работы обнаружила не более 2 500 тел неизвестной национальности. Также неизвестны причины, по которым они погибли: то ли от рук сербов, то ли – от рук ОАК, то ли – от натовских ракет. Похоже, замечает «Си-Эн-Эн», ведущие информационные агентства были «введены в заблуждение» насчет зверств сербов».

В 1999 году по поручению Европейского союза были расследованы обвинения в адрес югославской армии и полиции в расстреле жителей албанской деревни Рачак. В интервью газете «Берлинер цайтунг» Хелена Ранта (руководитель расследования) заявила, что албанцы, которых изображали как мирных жителей, расстрелянных в упор югославской полицией, на деле погибли в бою. То есть это были не мирные жители, а члены террористических банд, нападавших не только на югославскую армию и полицию, но и на своих соотечественников – албанцев. Стало известно то, о чем западная пресса и политики умалчивали ранее: в Рачаке 15 января 1999 года погибло и немало солдат югославской армии. В этот день по свидетельству французских репортеров и представителей миссии ОБСЕ вокруг села шел тяжелый бой с применением тяжелых пулеметов. Ни о какой «бойне» ни журналисты, ни сотрудники миссии ОБСЕ, ни (что особо важно!) местные жители не говорили. Таких столкновений в те дни в Косове было предостаточно, ибо югославская армия и полиция всерьез занялись ликвидацией банд террористов. На пресс-конференции миссии ОБСЕ 17 марта 1999 года Хелена Ранта выступила с заявлением о «сомнении в достоверности утверждения в виновности руководства С. Милошевича в расстреле мирного населения деревни Рачак. В тот же день глава миссии ОБСЕ Уильям Уокер выступил уже с официальным заявлением о виновности сербской армии в уничтожении мирного населения.

Пользуясь полным контролем США над мировыми СМИ Западу удалось создать образ сербов, как безжалостных убийц. Как итог – практически все ведущие политики осудили действия С. Милошевича, назвав их преступными, тем самым давая косвенное согласие на начало военной операции против СРЮ. Представитель Государственного департамента США на одной из пресс-конференций в марте 1999 года заявил, что НАТО не нуждается в доказательстве того, что сербы проводят политику геноцида, поскольку ясно, что совершаются преступления против человечества.

В итоге, уже после смерти С. Милошевича, летом 2007 года, гаагский международный трибунал изъял из обвинения против сербского и югославского высшего военно-политического руководства все пункты, связанные с «преступлениями» сербской армии и полиции в Косове, послужившие поводом для натовской агрессии.

Министр иностранных дел Великобритании Р. Кук, накануне военной агрессии заявлял о ста тысячах убитых сербами мирных албанских жителей в Косово, что стало одной из важнейших мотиваций начала военной кампании. События в Рачеке послужили предлогом для начала 78-дневных натовских бомбежек Югославии.

Система подготовки военных кадров в Российской Федерации

Врублевский Е.В.

Руководитель Григоренко С.В.

Белорусский национальный технический университет

В свете последних событий нашего времени – на фоне глобального экономического кризиса, все проблемы Вооруженных сил отодвигаются на второй план, но правительство России все же заботится о подготовке военных кадров для своих Вооруженных Сил.

Подготовку офицеров для российских Вооруженных Сил осуществляют в военно-учебных заведениях: военных академиях, военном университете, военных институтах, в высших военных училищах, на военных факультетах при гражданских государственных высших учебных заведениях и в средних военных училищах.

Военные академии являются ведущими учебно-методическими и научными центрами в системе военного образования.

Сегодня основное предназначение академий – подготовка высококвалифицированных офицеров, уже имеющих высшее образование и опыт офицерской службы, на высшие военные должности. Академии дают своим выпускникам второе высшее образование как специалистам по управлению крупными воинскими коллективами или в области всестороннего обеспечения деятельности войск как в мирное, так и в военное время. Выпускники назначаются на должности, как правило, не ниже полкового звена.